

Королевство Сакура, Свод Десятого Храма.

"Сегодня день поклонения Богу десяти хранилищ, я должен проявить уважение в моем сердце и позволить Богу десяти хранилищ увидеть мое благочестие".

"Да, Десятый Свод - это самое могущественное божество в моем сердце, и я уверен, что мое ежедневное и ночное коровопреклонение подвигнет Десятого Свода Бога стать членом святилища и посвятить остаток своей жизни великому Десятому Своду Бога".

.....

Чжан Хэн Яо Яо смотрел на Свод Пенианского храма, стоящий на высокой горе, но шествие драконов не было подавлено ни в малейшей степени, все преданные, которые приходили на поклонение, были благочестивы, и их уста кричали слова, как будто Свод Пенианского Бога был на вершине.

"Малыш, ты тоже пришёл поклониться Богу Сводного Тенена?"

Позади Чжан Хэна стояла старуха и бледным голосом спросила его.

Чжан Хэн посмотрел на нее и улыбнулся: "Я иду в святилище за чем-то, не для того, чтобы поклоняться Темперу Купола".

"О! Понятно! Я говорил тебе, что, глядя на твой спокойный вид, ты не набожный последователь храма Свода Тенена".

Сжавшись зубами, старуха внезапно подняла голову к небу и закричала: "Тут злодей пытается слиться с храмом Десяти Сводов, давайте его поймаем".

"Что? Язычники?"

"Где это? Черт, опять издеваешься надо мной?"

"Если я не убью одного сегодня, я напишу своё имя Рёхэй Охара задом наперёд."

Вокруг было много шума.

Лицо Чжан Хэна было холодным: "Что ты имеешь в виду?"

Старуха чихнула: "Что ты имеешь в виду? Вы, неверные, даже если вы не верите в великий Сводный Теневральный Дух, вы все равно хотите смешаться с Сводным Теневральным Храмом,

я должен сомневаться в ваших намерениях".

Чжан Хэн с холодными глазами смотрел на толпу, которая бросалась к нему с холодными глазами, как всплеск гнева, и в следующий момент гнев превратился в убийственный замысел, который хотел вырваться из его небесной крышки.

Чжан Хэн был потрясен, и с приглушенным фырком его фигура внезапно исчезла и появилась в густом лесу вдали.

"Черт, двигаясь с таким убийственным намерением, царство уныния еще труднее контролировать, чем я думал."

Лицо Чжан Хэна было мрачным, если бы его сейчас не сковывали силой, он боялся, что убьет всех присутствующих.

"Мы не можем продолжать в том же духе, после того, как мы разберемся с делом Семьи Ткацких Письмов, я вернусь в страну, чтобы найти способ подавить и сдержать эту эмоцию, ему нельзя позволять действовать произвольно".

Сделав несколько глубоких вдохов и едва подавив возникший в его сердце замысел убийства, Чжан Хэн посмотрел высоко, где находился Сводчатый Десятый Храм.

Так как он не мог войти обычным путем, он просто входил, где он Чжан Хэн хотел пойти, он не верил, что некоторые могут остановить его.

Чжан Хэн поднялся из густого леса и вскоре добрался до Храма Пенианского свода.

Благочестивые поклонники Пенианского Свода поклонялись, скандируя свои слова, как будто они поклонялись настоящему божеству.

Если бы текущее мифическое царство могло быть богом, он, Чжан Хэн, был бы трансцендентным уровнем существования.

Чжан Хэн сделал шаг вперед и собирался войти в свод Пенианского храма со стороны, но как только его нога вошла в него, холодный ветер обрушился на заднее крыло.

"Те, кто вторглись в храм Пеня, убейте Вухе!"

"А?"

Чжан Хэн холодно храпел, когда его тело дрожало, и холодный ветер, похожий на острый

лезвие, сломался в ответ.

"Если хочешь убить меня, иди к черту!"

Чжан Хэн взглянул в ответ и с первого взгляда заперся на воина, который совершил нападение, и виртуальным схватом за руку поднял воина из разреженного воздуха из густого леса, и, сжав руку, сразу же раздавил ему голову.

"Существование такого маленького, как муравей, осмеливается оскорбить меня?"

Чжан Хэн отбросил руку от трупа самурая перед тем, как ступить в храм Темпераса Купола.

"Вражеская атака! Есть враги!"

"Вперёд! Безусловно, он не должен входить в главный зал Dome Temperance, бог в стиле Dome Temperance наслаждается преданностью своих последователей, убейте его!"

Смерть самурая не сильно шокировала других скрытых воинов, а когда они отдали себя, то жили для тамплиера Хранилища.

"Убить!"

Несколько человек издали низкий крик, их тела, как призраки, превращаясь в темную дугу и убивая со всех сторон.

"Бессмертный!"

С холодным светом в глазах, Чжан Хэн не обращал внимания на врагов, которых убивал, и шел к главному залу хранилища Тим.

Бей!

Когда Чжан Хэн, казалось бы, случайно ступил на землю, вся земля мгновенно треснула и утонула, и страшная сила взорвалась во всех направлениях с ним в центре, поражая прибывающих воинов и мгновенно побеждая их.

"Что происходит?"

"Почему земля трещит".

"Это землетрясение?"

.....

Те поклонники, которые поклонялись, были совершенно ошеломлены этой внезапной сценой, это был храм Десятого хранилища, земля великого бога, и это действительно могло произойти.

Вскоре они восстановили свои чувства, когда заметили фигуру в центре черепашьей трещины, которая шла по направлению к главной святыне Хранилища Десять.

"Кто этот человек? Земля выглядит так, как будто он сделал это."

"Он ищет смерти? Как он посмел навлечь на себя неприятности в святилище Вольт Тенджин, он слишком долго прожил без дела?"

"Этот парень, кажется, я где-то его уже видел".

"Думаю, да, но я ни на минуту не могу вспомнить".

.....

Толпа говорила, но они не двигались.

Их сила была низкой, поднявшись туда, они только убили их, и они верили, что их великий бог положит конец этому высокомерному язычнику.

Посреди горящих глаз толпы, Чжан Хэн ступил на кирпичи главного зала.

"Кто это? Как ты смеешь вторгаться в Дух Божий...?"

Хранилище Успокоенного Бога было очень расстроено, он с большим трудом нашел сегодня Экстремальное тело Инь и собирался съесть и переварить ее, но его втолкнули, это разозлило бы любого, не говоря уже о страшном мифе, который долгое время находился на высоком месте.

Он поднял голову и посмотрел на Чжан Хэна, его рот был слишком открыт, чтобы закрыть, а последнее слово "земля" даже не могло быть произнесено, совершенно глупо испугавшись лица Чжан Хэна.

Другие могли бы забыть это ужасное существование три года назад, но он бы не забыл.

"Чжан... Чжан Хэн, как ты еще жив? Разве ты не должен был умереть в мире демонов?"

Когда Чжан Хэн услышал это, он узнал об этом.

Именно люди Дворца Бога Луны создавали общественное мнение и подавляли ход Великой глобальной эры земледелия, но в то же время заставляли мир забыть о его существовании.

Он посмотрел на Закаленного Бога в Куполе и безразлично сказал: "Мертв я или жив, не являешься ли ты теперь свидетелем этого своими собственными глазами?".

"Да... это..."

Сводчатая Пенелопа Бог был немного в трепете, не было ничего, что он мог бы сделать, кто позволил ему столкнуться с человеком номер один в мире, мир побеждает страшное существование.

"Интересно, зачем Чжан Земля Бессмертная пришла в мой маленький храм?"

Сводчатый тамплиер попросил покорно.

"Ничего страшного, просто пришёл сказать, что ты можешь умереть, убив семью Ткацких Письмов, которую я обещал защищать."

Чжан Хэн случайно улыбнулся Богу сводчатой Пенелопы и поднял руку, чтобы надавить.

"Что?"

Вольтижировка Тэншин Шики была шокирована, что напомнило о том, что три года назад он убил весь Шесть Мечей Высшего Ткацкого Клана.

"Милорд, не убивайте меня, у меня есть секреты, у меня есть секреты, которые могут спросить Небесного Бессмертного, не убивайте..."

Однако, прежде чем он смог вытащить слова из своих уст, с неба сошла невидимая сила, прямо шлёпающая Сводного Времени Бога в порошок и рассеивающаяся на небе и на земле.

"Ну и что, что это "Небесный Бессмертный"? Боюсь, что даже моя нынешняя сила не сравнится с Небесными Бессмертными".

Чжан Хэн стоял отрицательной рукой и с гордостью смотрел на небо.

С его нынешним физическим телом в паре с сильным и страшным умом, он был действительно уверен, что он может столкнуться с Небесными Бессмертными без потерь.

Но, к сожалению, в сегодняшнем демоническом царстве Земли не может быть даже Небесного Бессмертного.

Если бы он действительно хотел сражаться против Небесных Бессмертных, он боялся, что ему придется отправиться только на другую сторону звездного неба.

"Бойн"... Голова болит".

Прекрасный преданный, захваченный в плен Сводчатым Задумчивым Богом, просыпался из кашища и несколько раз качался над своей болезненной головой.

"А, где моя одежда, нет!"

Женщина была очень в панике и подсознательно прикрывала свои жизненно важные органы, оглядываясь вокруг в поисках своей одежды.

В следующую секунду она заметила Чжан Хэна, стоящего перед ней.

"Ты.....". Что ты со мной сделал?"

"Ты ебанный ублюдок, ты сделал это со мной..... Для меня..."

Женщина мгновенно подумала, что она осквернена и закричала от страха.

Когда Чжан Хэн посмотрел на нее, он несколько десятков тысяч раз закрывал глаза, похоть в его сердце снова начала действовать.

"Не волнуйся, ты все еще девственница, никто тебе ничего не сделает."

"Инь Юань" в вашем теле очень чистый, хороший саженец для выращивания, но и хороший котел для других, чтобы культивировать. Если ты не будешь культивировать, то в конце концов станешь вассалом других, таких, какими ты есть сегодня".

То, что нужно было сказать, также сказал Чжан Хэн, и следующее, что он должен был сделать, это рассказать всему миру, что он, Чжан Хэн, вернулся.

Если бы мир уже вступил в эпоху великого земледелия, он, естественно, не был бы открыт по этому поводу, но поскольку Лунный храм истощал его существование, это было нарушением

обещания, которое он дал другим, чего, по его словам, он не допустил.

"Ты подожди! Ты... Ты правда ничего со мной не сделал?"

Увидев, как Чжан Хэн повернулся, чтобы уйти, женщина даже позвала его и слабо сказала.

"Я пока не хочу делать с тобой таких вещей, но я мужчина с женой."

Сказав это, сам Чжан Хэн чувствовал себя немного нелепо, но он подумал о жене, которую бросил в брачную ночь.

"Тогда ты можешь помочь мне найти платье? Я не могу уйти вот так, да?"

Женщина была немного застенчивой и не осмеливалась смотреть на Чжан Хэна.

Чжан Хэн обвел купол главного зала и нашел женскую одежду в углу, и волной его руки ее одежда автоматически прилетела и приземлилась перед женщиной.

У женщины загорелись глаза, когда она увидела, что этот человек - культиватор.

"Да... Милорд, вы что, культиватор?"

Чжан Хэн отправился в путь, отвечая: "Надень его! Я знаю, о чем ты думаешь, не волнуйся, скоро Земля будет в эпоху великого восстановления".

"Потому что, я вернулся!"

Чжан Хэн вышел из Главного зала Темперанс Купола, столкнулся с испуганной толпой снаружи и спросил: "Чему ты поклоняешься?".

"Ты на самом деле еще жив?"

"Простил ли тебе великий Сводный Бог за твои грехи?"

"Боже мой, великий Бог Десятого Хранилища поистине милосердный, прощающий даже таких грешников, как ты."

"Дети, пойдёте с нами поклониться Богу Сводного Тенена, он даст нам безграничную силу."

Чжан Хэн безразлично посмотрел на них и медленно сказал: "Нет нужды поклоняться, непобедимый Бог Времена Свода в ваших сердцах уже убит мною".

"Нынешний миф осмеливается предположить, что я, Чжан Хэн, бог, вы действительно думаете, что я, Чжан Хэн, не существует?"

Ветер взъерошил черные волосы Чжан Хэна, но он не мог скрыть в его взгляде точку света, божественный свет, который был непобедим.

"Скажите клану Вейксин, спрятавшемуся в царстве Сакура, что Бог десяти стилей мертв, и что я выполнил свое обещание, данное Высшим Шестью Мечами". Приди ко Мне в Царство Китайское, и Я возмещу тебе ущерб за то, что не смог защитить тебя от кармы".

"Наконец-то, скажите миру, что я, Чжан Хэн, вернулся!"

<http://tl.rulate.ru/book/41006/1013777>